

Роль Русской православной церкви в расширении русского государства

Maslač, Domagoj

Master's thesis / Diplomski rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zadar / Sveučilište u Zadru**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:162:642023>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2025-02-02**

Sveučilište u Zadru
Universitas Studiorum
Jadertina | 1396 | 2002 |

Repository / Repozitorij:

[University of Zadar Institutional Repository](#)

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Dvopredmetni diplomski studij povijesti i ruskog jezika i književnosti

Domagoj Maslač

**Роль Русской православной церкви в
расширении русского государства**

Diplomski rad

Zadar, 2023.

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Dvopredmetni diplomski studij ruskog jezika i književnosti i povijesti

**Роль Русской православной церкви в расширении
русского государства**

Diplomski rad

Student/ica:

Domagoj Maslač

Mentor/ica:

dr. sc. Eugenija Čuto

Zadar, 2023.

Izjava o akademskoj čestitosti

Ja, **Domagoj Maslač**, ovime izjavljujem da je moj **diplomski** rad pod naslovom **Роль Русской православной церкви в расширении русского государства** rezultat mojega vlastitog rada, da se temelji na mojim istraživanjima te da se oslanja na izvore i radove navedene u bilješkama i popisu literature. Ni jedan dio mojega rada nije napisan na nedopušten način, odnosno nije prepisan iz necitiranih radova i ne krši bilo čija autorska prava.

Izjavljujem da ni jedan dio ovoga rada nije iskorišten u kojem drugom radu pri bilo kojoj drugoj visokoškolskoj, znanstvenoj, obrazovnoj ili inoj ustanovi.

Sadržaj mojega rada u potpunosti odgovara sadržaju obranjenoga i nakon obrane uređenoga rada.

Zadar, 12. rujna 2023.

Содержание

1. Введение.....	1
2. Расширение русского государства до разгрома Сибирского ханства	2
3. Народы и племена Сибири накануне русской колонизации.....	7
4. Русское освоение Сибири	11
5. Роль Русской православной церкви в расширении русского государства	18
5.1. Православная церковь и колонизации северных регионов	18
5.2. Православная Церковь в освоении южной степи.....	22
5.3. Роль Русской православной церкви в расширении Русского царства в Сибирь.....	26
6. Вывод.....	33
7. Библиография.....	35
8. Резюме	38
9. Sažetak	39
10. Summary	40

1. Введение

Темой настоящей дипломной работы является роль Русской православной церкви в расширении русского государства. В этой работе мы будем говорить о разных этапах разрастания русского государства, начиная с постепенного расширения Новгородской республики к северу, в пределы Поморья и Предуралья, а также в пределы Карелии. Новгородские купцы на своих лодках даже посещали Зауралье, т. е. устье реки Обь. Затем мы продолжим анализировать расширение Великого княжества Московского на территорию Казанского, а потом и Астраханского ханств, а следуя за тем, — освоение Сибирского ханства и остальной территории Сибири. После этого в работе будет сделан краткий обзор ситуации в Сибири до прихода русских первопроходцев, т. е. распространения разных инородческих племён и примитивных государств на пространствах Сибири и отношений между этими многочисленными группами. В Сибири тогда проживали разные народы с разными языками и культурами. Мы проанализируем этапы русского освоения Сибири, роль Русской православной церкви в освоении этих территорий и в закреплении русского государства на этих территориях. После этого мы обсудим, как устанавливалась Русская православная церковь на этих территориях в административном смысле и как она влияла на инородцев, какую роль она играла в процессах ассимиляции и обрусения сибирских автохтонов. Мы, конечно, обсудим и социокультурную роль Русской православной церкви в развитии письменности коренных жителей Сибири, у которых до контактов с русскими не было собственной письменности.

2. Расширение русского государства до разгрома Сибирского ханства

После распада Киевской Руси в двенадцатом веке сформировалось несколько самостоятельных княжеств, самые главные из них для истории русской колонизации — Новгородская республика, которая перестала признавать власть Киевской Руси в 1136 году и стала самостоятельным государством, и Великое княжество Московское, которое не существовало во время распада Киевской Руси и зародилось в лишь 1263 году, когда князем стал Даниил Александрович, сын Александра Невского. Хотя у Княжества Московского был свой князь, оно всё-таки считалось частью Великого княжества Владимирского ещё некоторое время. Великое княжество Владимирское тоже начало расширяться в направлении Урала в Прикамье, но его расширение прервало нашествие монголов на Русь (Зуев 2017: 53). Самый большой вклад в расширение территории под контролем русских владельцев, конечно, внесло Великое княжество Московское, которое в XVI веке превратилось в Русское царство, но процесс колонизации был начат уже в XII веке Новгородской республикой.

Новгородцы пытались расширить свою республику во всех направлениях, но они столкнулись с достаточно крепкими противниками. На западе новгородцам удалось подчинить часть чудских племён, например, эстов, однако, когда на этой территории в первой половине XIII века, в рамках крестового похода, появились немецкие рыцари Ливонского ордена, новгородцы потеряли часть своих западных владений, и они поняли, что в этом направлении больше невозможно расширяться. Новгородцы также начали продвигаться на север и пытались окрестить карелов, в этом они добились определённого успеха, но они там столкнулись со шведами, которые также проявляли интерес к этому региону и которые их в конце концов заставили прекратить попытки занять всю Карелию. На юге находились полоцкие и смоленские земли, и поэтому новгородцам было невыгодно расширяться в этом направлении. Из-за всего этого новгородцам приходилось расширять своё государство в направлении северо-востока, в регионы, которые населяли финно-угорские племена.

С X века новгородцы начали проникать на север, а в XII веке они уже закрепились в Прикамье и на Печоре. Жители этих регионов представляли собой более лёгкую цель для экспансии, чем указанные выше полноценные государства, потому что у жителей

Прикамья и Печоры не было настоящей государственности и не было совместного правительства всех племён (Василенко 2014: 96). Первые волны новгородцев, проникавших на эту территорию, были в своём большинстве охотниками и мелкими купцами, занимавшимися приобретением пушнины либо путём охоты, либо торговли с местным населением. В этом процессе они строили зимовья и маленькие временные посёлки, так началось заселение этих регионов русскими. После этого новгородцы присоединили к своему государству пермскую землю, отправили экспедицию в Югру и начали сбор дани в этом регионе. Так как уроженцы этих территорий были немирнолюбивыми, новгородцы строили погосты, в которых, естественно, жили русские. Кроме северо-восточных регионов Предуралья, новгородцев также интересовала Сибирь, и первый раз они туда проникли уже в 1038 году, но потерпели поражение от инородцев, а нам этот факт известен из новгородских летописей. В 1264 году Югра упоминается как одна из земель, подчинённых Новгороду. Надо напомнить, что Югра раньше находилась с западной стороны Урала, но под давлением новгородцев жители Югры переехали в Сибирь, в регион, который находится между Уралом и рекой Обь (Baikalov 1932: 560). Стоит также упомянуть, что новгородские мореплаватели на своих лодках плыли до устья реки Обь и проникали в Сибирь и морским путём (Василенко 2014: 97).

Второй этап расширения русского государства, т. е. Великого княжества Московского, произошёл в меньшей части уже в XIV веке, а позже в большей степени в XVI веке, во время покорения Казанского и Астраханского ханств войском Ивана IV Грозного, первого русского царя. В XIV веке Великое княжество Московское начало распространять своё влияние на пространства Предуралья и Прикамья, и даже в некоторые пределы Зауралья. В начале XVI века московские князья несколько раз отправляли военные экспедиции и собирали дань с народов, которые жили в северном Зауралье около рек Обь и Конда. Князь Василий Иванович потому добавил название Обдорской и Кондинской земель в свой титул (Булдакова 2017: 148). Перед тем как описать освоение Казанского и Астраханского ханств, нам нужно объяснить, какая связь существовала между этими ханствами и Великим княжеством Московским.

В XIII веке случилось внезапное нашествие монголов на Русь, которые в очень короткий срок нанесли большой урон Руси, практически уничтожили многие развитые русские города, убили большое количество населения, подорвали русские княжества и

снизили уровень развития русских государств и русского общества. После этого нашествия часть монголов, участвовавших в нашествии на Русь, переехала в степь, где начала кочевать. Следующие двести пятьдесят лет русские князья были подданными монголо-татарских ханов, а после того, как в конце XIII века Монгольская империя распалась, русские князья стали подданными ханов Золотой Орды. В первой половине XV века в Золотой Орде также начался процесс распада, и в 1480 году русские князья освободились от монголо-татарского ига. На развалинах Золотой Орды появились новые государства, именно: Крымское ханство, Сибирское ханство, Узбекское ханство, Казанское ханство, Казахское ханство, Астраханское ханство и Ногайская Орда. Спустя лет сто после распада Золотой Орды Иван IV Грозный, который уже стал русским царём, в 1552 году завоевал Казанское ханство, а два года спустя завоевал и Астраханское ханство, вскоре после этого русскому царю подчинилась и Ногайская Орда.

Завоевание Казанского и Астраханского ханств было совсем логичным шагом. Под контролем этих ханств находилась земля более плодородная, чем земля под контролем русского царя, а в русских источниках даже подчёркивается, что это была самая лучшая земля и что такой земли нет в Русском царстве (Виноградов 2017: 21). Кроме того, надо сказать, что население Руси в это время увеличилось, и поэтому у царя и у большей части русских бояр возник план завоевания этих земель (Виноградов 2017: 21). К тому же у русского царя было религиозное оправдание: Казанское ханство было мусульманской страной, а русскому царю было нужно, кроме границ своего государства, тоже расширять и христианскую веру (Romaniello 2007: 512–514). Расширение христианской веры как религиозный повод к войне с Казанским ханством связан с тем, что после падения Византийской империи Москва считалась русскими Третьим Римом и центром всего христианства. Русскому царю как правителю этой православной империи пришлось защищать и расширять христианскую веру. Завоевав Казанское и Астраханское ханства, Иван IV открыл двери будущему расширению Русского царства, и взгляд русских царей после завоевания Казани повернулся в направлении богатой Сибири.

Как сказано выше, русские и раньше знали, как перейти Урал и дойти до Сибири, точно также они знали, что Сибирь — страна, богатая многими ресурсами, но проблема заключалась в том, что пути, известные русским, были сложными, и поэтому им пришлось искать более удобных путей в Сибирь. Поэтому видно, что русские и до похода Ермака

знали про Сибирь, представлявшую собой пространство, которое их интересовало и которое они хотели взять под свой контроль (Булдакова 2017: 150). Кроме того, что земля Сибири богата ресурсами, у русских того времени существовало понимание того, что Сибирь также богата пушниной. В то время пушнина очень ценилась в Европе, и из-за этого она была одной из причин русского желания расширять границы своего государства на восток, т. е. в Сибирь, где находилось Сибирское ханство, самое могущественное государство и даже, можно сказать, единственное организованное государство в Западной Сибири.

Сибирское ханство, как было сказано раньше в работе, сформировалось после распада Золотой Орды во второй половине XV века. Оно было частью антирусской коалиции во время войны с Казанским ханством, но после завоевания Казани русским царём сибирские ханы династии Тайбугинов решили покориться русскому царю. После того, как правители Сибирского ханства покорились русскому царю, у них началась «гражданская война»: старых правителей удалили с власти, и ханом стал Кучум из династии Шейбанидов, которые в то время правили Узбекским ханством и были потомками Чингисхана (Зуев 2017: 55). Единственный известный правитель Сибирского ханства из династии Шейбанидов — хан Кучум. Кучум присягнул на верность (шертовал) и обязался платить дань русскому царю, но, несмотря на это, он начал нападать на русские владения в Предуралье, чем спровоцировал войну Русского царства с Сибирским ханством. В это время русский царь Иван Грозный был занят Ливонской войной, вот почему он приказал купцам Строгановым, у которых были огромные владения на Урале и уже в некоторых частях Западной Сибири, защищать русские и свои владения от набегов сибирских татар Кучума и их союзников. Чтобы выполнить приказ царя, Строгановы наняли вольных казаков, а между ними был и казачий атаман Ермак. В 1581–1582 годах казаки под командой Ермака начали поход, в котором они разгромили войско хана Кучума и заняли столицу Сибирского ханства Искер, а сам хан Кучум бежал и начал готовиться к дальнейшей борьбе с русскими отрядами (Зуев 2017: 57). В 1585 году в сражении с сибирскими татарами Ермак погиб, а его казаки, оставшиеся без своего вождя, вернулись обратно на Русь. После того, как Ермак завоевал Искер и обьясачил (обложил данью) часть инородцев, в Сибирь начали прибывать отряды русского царя, который пытался продолжить завоевание Сибирского ханства, начатое Ермаком и Строгановыми.

Русские отряды начали строить остроги и закрепляться на завоёванной территории, а наряду с этим они облагали данью (объясачивали) инородцев и заставляли их шертовать царю. Часть локальной знати не сопротивлялась русским, но русским солдатам пришлось заставить часть инородцев покориться царю силой оружия. Война с Кучумом продолжалась до 1598 года, когда отряд русских солдат разгромил последнее войско Кучума, вследствие чего Русское царство укрепилось на территории бывшего Сибирского ханства (Зуев 2017: 58).

3. Народы и племена Сибири накануне русской колонизации

Во время русского проникновения Сибирь уже была заселена множеством разных народов и племён. Жителей Сибири, по некоторым оценкам, было около двухсот тысяч, а население Южной Сибири было более плотным, чем население северной, из-за более суровых природных условий на севере Сибири. У жителей Сибири были разные культуры и языки, поэтому они не представляли собой монолитную и однородную группу людей с общими традициями. Сибирь — очень большой географический регион, благодаря чему там существует огромное количество видов флоры и фауны. Веками жителям Сибири приходилось устраивать разные формы хозяйственной деятельности. Это пространство можно разделить на четыре части: зону тундры, зону тайги, зону лесостепей и зону степей. Соотносительно этому сибирские народы вели весьма разный образ жизни. На крайнем севере, в зоне тундры, жили племена, которые чаще всего были кочевниками и которые занимались оленеводством и рыболовством, а свои орудия труда они делали из камней и костей. У них можно было встретить некоторые изделия из железа, но они туда попадали путём обмена с другими племенами (Никитин 1990: 10). Жители зон лесостепей и тайги чаще всего занимались охотой, скотоводством, рыболовством, а в некоторых районах этих зон занимались и рудиментарным и временным земледелием. В зоне степей жили кочевники, которые занимались скотоводством. Из всего этого видно, что сибирские инородцы вели образ жизни, полностью сочетающийся с окружающей их природой. На основе различных жизненных и природных условий у народов Сибири, кроме хозяйственного строя, существовал различный уровень общественного развития. В своём большинстве народы Сибири жили маленькими группами в родовом строе, а только некоторые кочевники Южной Сибири почти достигли уровня феодального общества, потому что у них существовала знать и её подданные (Никитин 1990: 10).

На крайнем севере Западной Сибири, от Урала до реки Хатанги, в зоне тундры, жили разные племена, которые русские называли самоедами (самодийцами). Они вели кочевой образ жизни и занимались охотой и рыболовством. Южнее этих племён, в тайге, жили вогулы и остяки, жители ранее упомянутой Югры, которые сегодня известны под названием манси и ханты. В зоне лесостепей и степей проживали группы тюркоязычных татар, разделённых на несколько территориальных групп. Южнее их жило много

тюркоязычных групп разного происхождения, которые в большей или меньшей степени были связаны с татарами. В Горном Алтае и в Саянах, на юге Сибири, жили тюркоязычные народы, а рядом с ними там тоже жили самодийцы (самоеды), которые постепенно тюркизировались под влиянием своих соседей (Зуев 2017: 39, 40). Около реки Енисей жили енисейские киргизы, которые занимались кочевым скотоводством, и у которых были свои кыштымы, то есть вассальное население, у которого они собирали ясак. Надо подчеркнуть, что у них нет никакой связи с сегодняшними кыргызами. Вблизи киргизов, в направлении востока и северо-востока, жили кетоязычные племена, которых русские тоже называли татарами и остяками в зависимости от части поречья Енисея, в которой те жили. Очень большую часть территории Сибири занимали тунгусы, которые жили в таёжной зоне от Енисея до берегов Охотского моря. Так же, как киргизы и кетоязычные народы, они занимались скотоводством, оленеводством и охотой. К югу от тунгусов жили монголоязычные буряты, или, как их называли русские того времени, «братские люди». Буряты жили около озера Байкал и вели кочевой образ жизни. К северу от тунгусов, по берегам реки Лены, жили тюркоязычные якуты, позже они расселились и по другим восточносибирским рекам. На крайнем севере Восточной Сибири жили юкагиры, которые чаще всего занимались охотой, но часть юкагиров вела кочевой образ жизни, который они восприняли от кочевых тунгусов. На полуостровах Чукотка и Камчатка жили чукчи, коряки и камчадалы, они тоже занимались оленеводством и кочевали, а некоторые из них жили оседло и занимались рыболовством и охотой на морских млекопитающих (Никитин 1990: 7–9). Следует также упомянуть Приамурье, жители которого были гораздо более развитые, чем народы и племена, находившиеся к северу от них. Там жили дауры и дючеры, и у них было очень развитое земледелие и скотоводство, но это совсем логично, потому что у них были очень хорошие условия для жизни (Никитин 1990: 10).

Несмотря на то, что сибирские народы в большинстве случаев жили в родовом обществе, у них всё же существовала общественная иерархия. Инородческую знать составляли предводители объединений разного уровня, как, например, улусов, кланов, семей и т. п., а русские эту знать называли князцами. Следующей группой в иерархии были воины, и они несли военную службу под князцами. Третий уровень общественной иерархии составляли так называемые «чёрные люди», это были свободные члены этих

объединений, но они несли какую-нибудь службу или занимались каким-то промыслом в пользу группы. Последними в иерархии были зависимые люди, их также называли домашними рабами, и они часто были военнопленными, или их просто кто-нибудь купил как рабов, а иногда они даже были членами племени, которые попали в долги и не вернули эти долги. Они были в услужении у других членов общества, и им приходилось исполнять разные приказы, а иногда они служили как воины у своих хозяев (Зуев 2017: 44).

Мы уже упоминали, что у сибирских народов было много разных религий, точнее, часть населения была мусульманской, и это относится чаще всего к сибирским татарам и остальным тюркоязычным народам, часть населения была буддистская, а большинство населения были язычниками, т. е. их верования базировались на фетишизме и анимизме (Зуев 2017: 50). Из всего этого видно, насколько разными были сибирские народы и племена. Они различались по своему хозяйственному укладу, по уровню общественного развития, по языку и по религии. Вследствие того, что у сибирских народов был общий уровень развития, который по всем категориям отставал от уровня развития русских, сибирские народы были действительно лёгкой целью для русской экспансии. Большинство этих народов пыталось оказать сопротивление русским, но, в конце концов, каждому из этих народов пришлось прекратить сопротивление и подчиниться власти русского царя.

Надо сказать, что сибирские народы не всегда были такими, какими их застали русские. Раньше в Сибири было не очень много алтайских и тюркоязычных народов, а большая часть Сибири была заселена народами, сродными чукчам, юкагирам или камчадалам, но через определённый промежуток времени народы с юга начали двигаться все больше и больше на север, и в этом процессе они покоряли палеоазиатские племена и народы. Через определённое время палеоазиатские племена растворились в тех народах, которые их покорили. Надо подчеркнуть, что до прихода русских сибирские народы постоянно воевали между собой, и это зафиксировано в записях русских первопроходцев. Сибирские народы воевали потому, что они хотели заставить другие народы платить дань и сделать их своими подданными. Эта дань называлась ясак, и для сибирских народов было вполне привычным платить дань более сильному народу, но они всегда считали, что это только временное обстоятельство. Те народы, которые собирали дань с других

народов, чаще всего тоже платили дань более сильному народу, например, монголам или русским, когда они пришли в Сибирь (Никитин 1990: 11).

4. Русское освоение Сибири

Когда Ермак погиб в сражении с татарами, его солдаты решили вернуться на Русь, а в то же самое время русский царь Иван IV, услышав о том, как казаки взяли Искер, решил прислать отряд русских солдат в качестве подкрепления. Когда этот отряд пришёл в Сибирь, казаков Ермака уже там не было, но отряд под командой Ивана Мансурова всё-таки решил перезимовать в Сибири. Солдатам было надо срубить городок, чтобы перезимовать, но, когда они построили этот острог, на них напали остяки. Солдаты не понимали причины их нападения, а это было из-за того, что они построили свой городок прямо на святом месте остяков. Русские победили остяков, и в результате этой победы шесть остякских городков покорились русскому царю. После этого русские поняли, что невозможно взять Сибирь одним ударом, и они решили использовать тактику строительства острогов и крепостей и так укрепляться на новой земле (Никитин 1990: 13). В 1585 году началось строительство таких городков и острогов, как, например, Тюмень, Тобольск, Сургут, Березов и Тара. Самые важные из этих городков представляли собой центр государственной власти, и около них строились административные единицы, так называемые уезды, а во главе этих уездов находились воеводы, которые правили русской территорией в Сибири от имени царя. Кроме административной, новые русские остроги играли роль опорных пунктов, откуда русские ещё дальше расширяли свою власть и откуда начинали завоевание новых земель. После 1598 года и битвы на реке Ирмень хан Кучум прекратил своё сопротивление Русскому царству, и русским удалось закрепиться на территории всего бывшего Сибирского ханства. После этого завоевания появилась возможность расширять границы русского государства ещё дальше на восток.

В начале семнадцатого века, в 1604 году, русские построили город Томск, из которого можно было контролировать среднее Приобье, и в 1618 году — Кузнецк. Строительством Кузнецка и Томска русские закончили своё освоение пространства почти целой Западной Сибири, кроме недосягаемых частей крайнего севера Западной Сибири. Несмотря на то, что русские контролировали Западную Сибирь, инородцы иногда поднимали восстания против русских, что заставляло русских держать достаточное количество солдат для защиты своих новых земель (Зуев 2017: 59). Во время освоения Западной Сибири русские заставляли инородцев платить ясак и шертовать. Для народов

Сибири в этом не было ничего нового, так как они привыкли платить ясак (дань) сибирскому хану, но некоторые сибирские инородцы не понимали, что русские устанавливают не временные отношения, а постоянные.

После завоевания Западной Сибири русские начали продвигаться на восток по суше и морским путём, они продвинулись к реке Енисей, где жили енисейские киргизы, с которыми русские сражались ещё во время строительства Томска и Кузнецка, потому что киргизские князцы не хотели уступить своих данников русским. Впрочем, одной из главных причин возведения городов Томска и Кузнецка была просьба, которую татары отправили русским, защитить их от киргизов, которые нападали на них и заставляли их платить ясак (Андріевичъ 1889: 43, 44). В самом начале семнадцатого века морской путь с Белого моря в Мангазею¹ и Восточную Сибирь был наиболее важным путём с севера на юг, потому что он был проложен русскими ещё в шестнадцатом веке и потому что было гораздо легче попасть в Восточную Сибирь этим способом, чем через ещё не разведанную сеть сибирских рек. Русские купцы и промышленники начали заселять Мангазею сразу, как только Русское царство укрепилось в Западной Сибири и даже до любых организованных попыток захватить эту территорию. В Мангазее было очень большое количество зверей и соболей, поэтому они могли накопить очень большое количество пушнины и вывозить её обратно в Россию. Первые купцы и промышленники заставили инородцев платить ясак. Из-за этого русский царь отправил экспедицию в Мангазею, чтобы этих купцов и промышленников наказать и заставить их соблюдать законы Русского царства, потому что вся Сибирь считалась вотчиной царя, и только царю принадлежало право собирать дань с инородцев и торговать пушниной (Никитин 1990: 24, 25).

Несмотря на то, что царь взял под свой контроль Мангазею, купцы и промышленники продолжали вывозить пушнину морским путём и так избегали платить таможенные налоги, потому что этот путь было гораздо труднее контролировать, чем путь по суше. Вследствие незаконной торговли и постоянных попыток голландских и английских мореплавателей проникнуть в Сибирь, русскому царю пришлось запретить использование этого пути, а русским пришлось искать более удобные пути по суше. Это решение царя ускорило продвижение русских на юге Сибири, точнее, они начали

¹ Город, который находится на севере Западной Сибири.

продвигаться по рекам Обь и Кета из Западной в Восточную Сибирь. Русские продолжили пользоваться проверенной тактикой, и их движение на восток сопровождалось строительством городков и острогов, например, Енисейск и Красноярск. Русские быстро покорили самодийские и кетоязычные народы, которые жили на левом берегу Енисея, но тунгусы, которые жили на правом берегу Енисея и дальше к востоку, оказывали большое сопротивление русским (Зуев 2017: 61).

Русское продвижение на юге Сибири, в зоне степей, проходило намного медленнее продвижения по северу Сибири, потому что русские там столкнулись с кочевниками, которые были лучше организованы, чем народы тундры и тайги, и они оказывали действительно большое сопротивление русским. Кроме того, кочевники Южной Сибири постоянно совершали набеги на русские остроги и угрожали русским и их данникам. Правители Джунгарии² и князцы (алтын-ханы) народности хотогойты поддерживали этих кочевников, которые часто были их подданными. В число кочевников, которые кочевали между Джунгарией, Княжеством хотогойтским и Русским царством, включаем калмыков, которые кочевали от Монголии до Казахстана, а позже откочевали в Поволжье, казахов, телеутов и енисейских киргизов, которые, как указано выше, не хотели уступать своих подданных русским, которые постоянно пытались превратить этих киргизских кыштымов в своих данников. Кочевники часто меняли сторону: иногда они были союзниками джунгаров, а иногда хотели стать русскими подданными. Эти кочевники шерть считали временным союзом, в отличие от русских, которые считали это прочным договором о подданстве. Такие пограничные отношения вели к постоянной борьбе Русского царства с правителями Джунгарии, алтын-ханами, телеутами и киргизами за достаточно пёстрое население, которое жило на границах этих государств. Эти малочисленные народы часто заставляли платить дань несколько раз в год русским, джунгарам или кому угодно, потому что все эти государства считали их своими подданными, и это привело к возникновению многоданничества в пограничной зоне между этими государствами (Зуев 2017: 62, 63). Несколько позже, во второй половине семнадцатого века, джунгары разгромили государство Алтын-ханов и установили дипломатические отношения с Российским государством, и тогда Русское царство и Джунгария стали главными государствами на

² Джунгария – монгольское ханство, которое располагалось к югу от русской территории в Сибири, на просторах сегодняшнего Китая, Монголии и России.

Алтае и в его окрестностях. Вскоре Джунгария начала воевать с Цинской империей и казахами, вследствие чего она не могла обращать внимание на свою границу с Русским царством, и русским удалось занять эти земли и закрепиться на спорной территории, в Хакасии и на северном Алтае (Зуев 2017: 64).

После того, как русские перешли Енисей, они двинулись к реке Лене, о которой слышали от эвенков, живших вблизи Енисея. В Восточную Сибирь вели два пути: северный из Мангазеи и южный из Енисейска. Южный путь был более удобным путём, хотя русские пользовались и северным, и южным. В своём продвижении на восток русские столкнулись с якутами, бурятами («братскими людьми») и тунгусами, с которыми встречались и раньше и которые жили на огромном пространстве от реки Енисей до Охотского моря. Якуты жили около реки Лены, а буряты — около озера Байкал. Русские первопроходцы столкнулись с действительно высоким уровнем сопротивления со стороны бурятов и якутов, которые, как и остальные степные кочевники, представляли собой более сильных противников, чем племена северной Сибири. Они часто нападали на русские отряды и наносили им большой ущерб, а буряты даже сожгли Братский острог. Надо напомнить, что в начале русского пришествия на землю бурятов у них были хорошие отношения, но из-за грабежей и злоупотреблений русских воевод прибайкальские буряты начали оказывать большое сопротивление русским (Никитин 1990: 40, 41). Вот почему русским пришлось отсылать много отрядов в эти регионы и постоянно строить новые остроги, тем самым медленно укрепляться на этих территориях. И всё же буряты и остальные жители байкальского региона относительно быстро покорились русским, потому что они просили русской защиты от набегов монголов, которые жили к югу от них и которые их считали своими кыштымами (данниками) (Никитин 1990: 41).

В Якутии русские, кроме военной силы, очень успешно пользовались дипломатией, они быстро привлекли часть локальной знати на свою сторону, и с их помощью им стало гораздо легче выдерживать сильное давление от постоянных набегов и осад со стороны враждебной части инородцев, так русским удалось закрепиться в Якутии (Никитин 1990: 31). Сопротивление бурятов им удалось окончательно погасить во второй половине семнадцатого века, а местные тунгусы сравнительно быстро признали власть русского царя, потому что они раньше были кыштымами бурятов или монголов (Зуев 2017: 66). Примерно в середине семнадцатого века русским удалось взять под свой контроль

большую часть Сибири между реками Енисеем, Леной и Байкальским озером. В начале русского расширения на пространство около Байкальского озера и в Забайкалье монгольские ханы, которые владели территорией к югу от Забайкалья, не воевали с русскими, потому что не считали их угрозой и даже просили их поддержки в войне с Цинской империей, но они не могли просто так передать русским своих кыштымов: бурятов и тунгусов. Из-за этого у русских с монголами начались враждебные отношения, и монголы часто совершали набеги на русских данников около Байкала.

После Забайкалья русские продолжили с расширением в направлении востока и к Тихому океану, примерно в середине семнадцатого века они начали проникать в Приамурье, где обнаружили племена дючеров и дауров, русские с этими племенами вели страшные бои в попытках занять территорию этих племён. Русские, как и раньше, прибегли к тактике строительства острогов, чтобы укрепиться на этой территории, однако вскоре на них напала Цинская империя, потому что китайцы, т. е. маньчжуры, считали Приамурье сферой своих интересов (Никитин 1990: 44). В течение семнадцатого века они несколько раз сражались с русскими и осаждали их остроги и городки. Русские не хотели масштабной войны с Цинской империей и поэтому подписали Нерчинский договор, по которому Русское царство уступило Цинской империи Приамурье, но смогло удержать свои земли около Байкала, на которые Цинская империя тоже претендовала (Зуев 2017: 70).

Чрезвычайно важным для колонизации северной части Восточной Сибири был и морской путь от устья Енисея к реке Лене и дальше на восток — к проливу Беринга. Русские мореплаватели на севере Сибири создавали остроги и зимовья, занимались добычей дорогого «заморного зуба» (клык моржа), а кроме этого, они объясчили часть юкагиров и открыли морской путь из Северного Ледовитого океана в Тихий. При этом у них было много людских потерь, а из-за постоянных штормов и бурь и короткого срока навигации, когда вообще было возможно плыть по ледовитым морям, путь по суше просто был более удобным (Никитин 1990: 38). Во второй половине семнадцатого века, после завоевания Якутии, русские отряды вместе с промышленниками двинулись к северу Восточной Сибири. Сначала они пришли на реку Анадырь, где жили юкагиры, и там срубили острог Анадырь, как и раньше они пользовались этими острогами как опорными базами для покорения местных инородцев и для проникновения на новые территории.

После Анадыря русские первопроходцы продолжали двигаться к Чукотке и Камчатке. В этих регионах жили чукчи, коряки, камчадалы и часть тунгусов, они русским оказывали сильное сопротивление. До конца семнадцатого века русским удалось справиться с сопротивлением большинства инородцев, но некоторые из них, особенно коряки и чукчи, ещё в первой половине восемнадцатого века пытались восставать против русских. В результате сопротивления русским было очень тяжело закрепиться на этих территориях, особенно на Чукотке. На полуострове Камчатка не было таких проблем, и русские отряды относительно быстро покорили камчадалов и курильских мужиков (Зуев 2017: 67, 68).

Примерно за сто пятьдесят лет русским удалось завоевать всю Сибирь. Естественно, некоторые части Сибири, особенно трудно достигаемые, оставались вне контроля Русского царства, но всё-таки можно сказать, что русские теперь контролировали практически всю Сибирь. Освоение Западной Сибири шло гораздо легче освоения Восточной, более отдалённой, Сибири. Конечно, на западе русские столкнулись с сильным противником, Сибирским ханством, и им пришлось почти двадцать лет воевать с ханом Кучумом, чтобы окончательно разгромить все его войска. Несмотря на это, русским царям было гораздо легче управлять процессами освоения Западной Сибири, потому что она находилась относительно близко к России. С продвижением русских первопроходцев на восток русскому царю становилось всё труднее отправлять указы и инструкции своим воеводам, из-за чего ему пришлось разрешить воеводам решать все проблемы без прямых распоряжений со стороны центральной власти и царя. У русских не было проблем с освоением севера Сибири, потому что плотность населения была низка, и у народов, которые жили на севере Сибири, уровень общественного развития был очень низкий. Здесь отдельно стоят коряки и чукчи, которые, несмотря на низкий уровень общественного развития, сильно сопротивлялись русским. На юге Сибири у русских было больше проблем, потому что инородцев было больше и они жили в лучше организованных политических объединениях, которые могли эффективнее противостоять русским. Кроме инородцев южной Сибири, русским пришлось развивать отношения с монгольскими ханами и Цинской империей, потому что они тоже претендовали на определённые части Сибири. В итоге, русским с помощью дипломатии и военной силы удалось подчинить всю Сибирь со всеми разными народами и племенами в действительно короткий срок и очень эффективно. Важно напомнить, что русские в этом процессе

уделяли особое внимание своему отношению к инородцам, т. е. русские цари приказывали своим воеводам не чинить насилия инородцам и не вмешиваться в их внутренние дела. К сожалению, некоторые воеводы не следовали этим приказам, но русские цари всегда жёстко наказывали преступников.

5. Роль Русской православной церкви в расширении русского государства

В 988 году, с момента крещения Руси во время правления Владимира Святославича, начинается история Руси как христианской страны. Христианство далеко не сразу распространилось по всей стране. По теории Мысливцева (Мысливцев 2005: 116), христианство утвердилось во время нашествия монголов именно из-за большой разницы между монголами и русскими и из-за того, как русские восприняли это нашествие. С самого начала христианизации русская церковь сотрудничала с русскими князьями, а после и царями. Церковь была одним из самых важных инструментов власти. Кроме религиозной, церковь также выполняла роль землевладельца и судьи, подтверждала легитимность русских царей и даже в некоторых регионах выполняла административную функцию. На своих владениях церковь занималась и поднятием уровня экономического развития. Кроме того, она расширяла русскую культуру, крестила инородцев и создавала письменность для инородцев. С принятием православия инородцы перенимали и русскую культуру, и это их делало частью русского социума, и через определённое время новокрещённые инородцы тоже становились русскими. Следует обязательно выделить и роль монастырей в колонизации новых пространств, но об этом мы будем говорить чуть позже.

5.1. Православная церковь и колонизация северных регионов

Колонизация Русского Севера, т. е. регионов, которые находились к северу от ядра Новгородской республики, началась ещё в X веке, а в определённых районах севера новгородцы закрепились уже в XII веке. До начала колонизации этого пространства православие уже начало расширяться между финно-угорскими племенами, которые там жили, вследствие движения русских монахов на север. Это был практически первый контакт северных инородцев с русской культурой. Значительная часть инородцев решила принять православную веру, благодаря этому они были более гостеприимными к первым русским переселенцам. Первые организованные шаги русской христианизации севера начались со времени строительства первых русских поселений, острогов или городков. В них русские всегда практически одновременно со строительством городов также строили церкви. Эти церкви строились не ради того, чтобы крестить инородцев, но ради

русских, которые хотели иметь возможность отправлять религиозные обряды в любых обстоятельствах. Этот подход к строительству городов применялся и позже, например, во время завоевания Казанского ханства, и ещё позже, во время освоения Сибири, и это нам указывает на то, какое значение для русских имела религия в ту эпоху русской истории.

Кроме церквей, русские также строили монастыри, которые играли очень важную религиозную роль для русских особенно потому, что значительная часть русских после мирской жизни хотела постричься в монахи. В самом начале проникновения новгородцев на север монастыри строились вблизи городов ради защиты, потому что русские ещё не подчинили инородцев в целом, и строить монастыри и обители подальше от городов было небезопасно. После этого начального периода и во время нашествия монголов на Русь монастыри начали строиться дальше от городов, потому что городам всегда угрожали монголы. Помощь в строительстве монастырей оказывали купцы и промышленники, которые давали деньги на постройку монастырей (Василенко 2014: 98). В XIII веке, во время русского продвижения на север и северо-восток, монахи уходили из монастырей в попытках изолироваться от окружающей действительности и мирской жизни, поэтому они на севере основывали новые пустыни, где жили в одиночестве, позже к ним приходили другие монахи, и они основывали обители. Эти обители развивались и росли, а потом становились монастырями. После своего основания монастыри всегда получали от государства значительные земельные угодья на содержание. Через некоторое время за монахами приходили и крестьяне, которые хотели жить вблизи таких святых людей и которые хотели больше свободы, а не хотели жить под боярами. Монахи также нуждались в людях, которые могли обрабатывать землю, которую они получили как угодье, это было взаимовыгодно для обеих сторон. Вслед за приходом большого количества людей часть монахов опять переселялась дальше на север и основывала новые пустыни и обители (Василенко 2014: 99). Вместе с крестьянами приходили царские и служилые люди, которые оформляли администрацию и присоединяли эти регионы к государству в полном смысле слова. Этот процесс постоянно повторялся, и русские люди продвигались всё дальше и дальше на север (Pospelovsky 1998: 50).

Кроме этого, монастыри были важными базами русского крещения финно-угорских племён и повлияли на учреждение важных городов на севере России, таких как, например, Архангельск, Кола и Вологда (Василенко 2014: 98, 99; Pospelovsky 1998: 50). Таким

образом видно, насколько монастыри повлияли на русское освоение севера. Этот процесс можно назвать монастырской колонизацией, и он представлял собой первую стихийную волну монастырской колонизации Русского Севера. Следующие волны колонизации Русского Севера были организованы Русской православной церковью и государством и не были стихийными. Очень важным для становления монастырей являлись и купцы, которые часто обеспечивали изолированных монахов нужными вещами и которые вместе с ними прокладывали путь русскому расширению на север (Василенко 2014: 100). Кроме того, что монастыри сильно влияли на заселение и освоение северных регионов русскими, они сильно воздействовали на инородцев. Во второй половине XIV века и в XV веке намного выросло число православных монастырей в регионах Русского Севера, в этих регионах, несмотря на русскую колонизацию, значительную часть населения составляли финно-угорские племена. Так как русские монахи постоянно жили в контакте с инородцами, они сыграли очень важную роль в крещении этих народов. После принятия православия инородцы принимали и русскую культуру и, в конце концов, обрусели, и таким образом пространство севера стало полностью русским (Мысливцев 2005: 116).

Как указано выше, монастырская колонизация началась в двенадцатом веке, а регионы, которые русские колонизировали, стали русскими примерно во время московского освоения Новгородской республики (XV век). Колонизация и заселение этих регионов русскими переселенцами продолжались и после того, как это пространство стало русским, это тоже можно назвать колонизацией, но значение этого заселения гораздо меньше, потому что русские уже закрепились в этих регионах. В XV веке закончилась колонизация одной части Русского Севера, и для русских было логично продолжить с освоением прибрежных районов европейской Арктики, которые находились ещё дальше к северу. Эти регионы включают Поморье, побережье Белого моря, полуостров Кола, Новую Землю и даже, по некоторым историкам, Шпицберген (Никонов 2021: 43). В очень сложных условиях обитания жители арктических регионов чаще всего занимались рыболовством, добычей жира из сала морских млекопитающих и другими промыслами, а не занимались земледелием. Монастыри и русские крестьяне сыграли очень большую роль в заселении этих пространств, потому что чаще всего именно они занимались промыслом и торговлей на этих землях. Монастыри, которые находились в пустынной местности, где было практически невозможно заниматься земледелием, привлекала

возможность обеспечения монахов достаточным количеством еды (рыбы) и возможность небольшого заработка в промысловой торговле. Крестьян тоже привлекала возможность заработка, который очень часто они тратили на покупку разных видов продуктов питания, которые не выращивали из-за природных условий. Кроме того, их привлекала возможность жизни вне жёсткого контроля со стороны государства, возможно, это было самой важной причиной переселения крестьян (Никонов 2021: 44).

Не все прибрежные регионы Арктики имели постоянное население, в некоторых регионах из-за очень трудных условий жизни и отдалённости от остальных русских населённых пунктов промышленники жили только сезонно, пока они занимались промыслом. Среди таких регионов можно упомянуть полуостров Колу, т. е. Мурманский берег, Шпицберген и Новую Землю. На Мурманском берегу русские первый раз упоминаются в грамоте Василия III из 1517 года, в которой он русским запретил заниматься промыслом кроме «собственной нужды». Мы не знаем, когда русские первый раз попали на Шпицберген, по некоторым данным, это случилось в XVI веке, но некоторые учёные, как, например, норвежский археолог Т. Хультгрэн, это оспаривают и утверждают, что это случилось первый раз в XVIII веке. На Новую Землю русские пришли первый раз в XVI веке, и мы это знаем, потому что промыслы на Новой Земле зафиксированы в монастырских приходно-расходных книгах (Никонов 2021: 44). Монастырские и крестьянские промышленники добивались до этих мест ежегодно либо морским путём, либо по суше. Они жили в своих становищах, занимались промыслом с весны по осень и тогда уходили назад, в свои местожительства на юге. Они не зимовали там, потому что условия были слишком суровыми и опасными для постоянного пребывания. Промышленники, крестьяне и монастырские на заработанные средства покупали продукты питания на зиму и готовились к следующему году, т. е. покупали запасы и оборудование для промысла.

Монастыри очень быстро подключились к этому промыслу и начали оборудовать свои промысловые артели³. Некоторые монастыри могли полностью самостоятельно подготовить своих людей к экспедиции, но некоторым монастырям пришлось сотрудничать с купцами в экспедициях, потому что у них не было возможности оборудовать собственные артели. Монастырям также пришлось покупать или строить

³ Артель — объединение промышленников, работающих вместе.

избы для своих людей в становищах и каждый год обеспечивать свои артели средствами для жизни и оборудованием, нужным для промысла. Кроме рыбы, которую сушили и солили уже в становищах, промышленники также занимались зверобойным промыслом. Промышленники били зверя ружьями и гарпунами, а его сало хранили в бочках и вывозили обратно на материк, там монастыри и крестьяне обрабатывали сало, т. е. топили его и хранили в специальных ямах и амбарах (Никонов 2021: 49). Монастыри, чаще всего, ориентировались на добычу рыбы, которая им была нужна для пропитания монахов, а заработок их интересовал меньше, и из-за этого их артели были гораздо меньше купеческих артелей, для которых главной целью было получение дохода и заработка. В начале XVIII века государство начало вмешиваться в этот промысел и пыталось взять его под свой контроль, но это ему не удалось. После неудавшейся попытки создать «государевы промыслы» купцы тоже начали играть большую роль в арктическом промысле. В конечном итоге купеческие и государственные промыслы провалились из-за того, что они ориентировались на получение максимальной прибыли. Они не использовали новые передовые технологии, но увеличивали сроки экспедиций, доводя их до годичного пребывания. Модернизация процесса не могла осуществиться из-за отсутствия достаточного капитала и неразвитости в стране банковской системы. Из-за годичного пребывания артели часто терпели большие убытки, к примеру, теряли суда. В конце концов, большой масштаб государственного и купеческого промыслов привёл к упадку размера монастырского и крестьянского промыслов (Никонов 2021: 52–57).

Развитие монастырского и крестьянского промыслов привело к созданию большой сети посёлков и становищ, которые были их базами и укрепили русское присутствие в этих регионах. Некоммерческий и сезонный характер промыслов защищал их от больших потерь и большого риска, благодаря этому монастырский и крестьянский промыслы продолжались несколько столетий, в отличие от государственных и купеческих промыслов, которые гораздо раньше провалились. Монастыри и крестьяне внесли очень большой вклад в освоение прибрежных районов европейской Арктики и сделали возможным русское освоение этих регионов.

5.2. Православная церковь в освоении южной степи

Как мы написали раньше, нашествие монголов на Русь привело к монгольскому завоеванию степей, находившихся к югу от русских княжеств. После распада Золотой

Орды на этом пространстве сформировалось несколько государств, между ними и Казанское ханство. Надо сказать, что на территории тогдашней Золотой Орды уже жили православные русские и православные татары. Часть этого русского населения составляли исконные жители, а другую часть составляли пленные с территории русских княжеств. Число православных было настолько большим, что монгольские ханы даже разрешили практически в каждом городе строить православные церкви. После провозглашения ислама государственной религией в 1313 году большое количество православных татар переехали на Русь (Мысливцев 2005: 117). В 1552 году началась Казанская война, она длилась четыре года и закончилась полным поражением Казанского ханства и завоеванием его территории Русским царством. Однако перед тем, как русские сразились с Казанским ханством, им пришлось подготовиться к этому сражению, а очень большую роль в этом сыграл митрополит Макарий. Митрополит риторически готовил русское общество к будущей войне с татарами, в своих проповедях он говорил, что это русская земля и что русским надо «вернуть эту землю и освободить её от безбожных татар» (Romaniello 2007: 513, 514). Макарий представлял населению эту войну как справедливый крестовый поход против магометан. Митрополит Макарий и раньше был твёрдым сторонником христианизации, он был епископом Новгорода и Пскова, и там он пытался окрестить всех язычников, которые ещё жили на Русском Севере. Кроме того, в самом начале войны было очевидно, что митрополит Макарий вместе с Иваном IV пытается связать этот поход с защитой и распространением православия. Перед началом русского похода Макарий публично благословил царя и его поход в Москве, а царь по пути к Свияжску, который представлял собой опорную базу русского похода, посетил и Владимир, и Муром, чтобы и там получить благословение в их соборах (Romaniello 2007: 513, 514).

После русской победы в сражении с войском татар, по поручению митрополита Макария, была написана икона, которая показывает сражение и в которой Архангел Михаил вместе с Иваном IV возглавляет русское войско. Кроме того, царь Иван IV приказал построить часовню на месте, где стояло его знамя, и сразу после завоевания Казани приказал там построить Зилантов Успенский монастырь. Через несколько лет после взятия Казани Русская православная церковь начала выстраивать церковную иерархию на новых русских территориях, она восстановила архиепархию, которая сразу

стала одной из самых важных епархий, в церковной иерархии её архиепископ находился сразу после московского митрополита и новгородского архиепископа. Важность этой епархии очевидна, потому что первым архиепископом стал Гурий, игумен одного из самых важных московских монастырей. Подготовка к уходу Гурия в епархию была устроена так, чтобы как можно больше напоминать поход Ивана IV в Казанское ханство, т. е. его тоже отправили после службы в Успенском соборе, и митрополит Макарий благословил его. Этот ритуал повторялся в каждом городе, в который он заходил по пути в Казань (Romaniello 2007: 517, 518).

Новая епархия Русской православной церкви получила большие участки земли и другие угодья на своё содержание и развитие. Государство вместе с церковью путём финансовой помощи и остальными методами оказали сильное влияние на установление церковной иерархии на освоенной территории. Через некоторое время после взятия Казани начало строиться очень много монастырей, и, как и раньше, государство их поддерживало и отдавало большие участки земли на их содержание. Это было выгодно обеим сторонам, потому что монастыри тоже помогали государству, они функционировали как административные центры на новой территории, а кроме религиозной и административной роли, они играли военную роль, потому что у них были крепкие оборонительные стены и башни, которые они строили на доходы с земли, которую им подарило государство. Наряду с городами, монастыри были также опорными базами государства на этой территории, которая, несмотря на поражение Казанского ханства, ещё не была полностью подчинённой. Кроме земли, епархия, точнее, определённые монастыри получили право на сбор части пошлин, а это им было разрешено, потому что было очень дорого содержать систему обороны (Romaniello 2007: 523, 524).

В результате строительства множества монастырей и церквей территория бывшего Казанского ханства начала приобретать облик исконно русской территории, а из этого видно, что именно с помощью церкви русские цари старались сделать эти регионы русскими. После завоевания Казанского ханства русский царь запретил священникам массово и принудительно крестить мусульманских татар, а у него были веские на то причины. К югу от Русского царства находились и Крымское ханство, которое ещё представляло собой сильного противника, и Османская империя, которая тогда была

одним из самых сильных государств Европы, и русский царь не хотел терять свои новые земли в конфликтах с мусульманскими государствами, и поэтому он не разрешал крестить татар, если они сами этого не просили (Romaniello 2007: 521). В отличие от мусульман, православная церковь крестила финно-угорских язычников. Так как монастыри только недавно получили земли в пользование, на них проживали местные жители, т. е. в большинстве случаев татары, и монастыри были в постоянном контакте с местным населением. Монастыри с местными мусульманами сохраняли хорошие отношения и часто выступали как посредники между ними и государством, что было одной из их важнейших ролей. Иногда даже монастыри вступали в спор с государственной властью в защите местных жителей (Romaniello 2007: 529). Благодаря хорошим отношениям и связям монастырей с местными жителями, Русскому царству удалось включить местных татар и остальные народы в русский государственный строй.

Через примерно сто лет русские полностью закрепились на территории бывшего Казанского ханства, и им удалось закончить Белгородскую черту — сеть крепостей для охраны южной русской границы. После того Крымском ханству стало невозможно совершать набеги на русские территории, а Османская империя больше не была настолько опасным противником, как раньше. Русское государство и церковь теперь могли применять разные поощрительные и репрессивные меры, чтобы заставить мусульман принимать христианство, например, они приняли законы, которые запрещали зажиточным мусульманам нанимать православных крестьян и разрешали отнимать у мусульман, не желавших принимать православие, землю и отдавать её новокрещёным. Поощрительными мерами, которые применяла Российская империя, были освобождение мусульман, принявших православие, от налогов и военной службы сначала на 3 года, а потом даже на 6 лет (Богдан 2022: 162). Постоянные и длительные контакты и хорошие отношения церкви с местными жителями позволили Русскому царству начать с христианизации южных регионов. В результате этих законов много жителей этих регионов приняли православную веру, и южные регионы Русского царства стали ещё больше русскими, и русский контроль над ними стал ещё крепче (Romaniello 2007: 537, 538).

Ещё до войны Русского царства и Казанского ханства Русская православная церковь играла важную роль в дипломатических событиях. Церковь, точнее, митрополит Макарий, готовила русское общество к войне и придавала войне религиозный характер,

т. е. она делала эту войну справедливой. Митрополит Макарий заявлял, что мусульмане «опозорили слово Бога» и что они из-за этого «испытуют гнев Божий»⁴ (Romaniello 2007: 514, 515). После завоевания Казанского ханства церковь была одним из самых важных государственных союзников и сотрудников в закреплении русского государства на этой территории. Церковь и её институты выполняли административную и оборонительную роли. Церковь находилась в постоянном контакте с местными жителями, она выступала посредником между государством и местными жителями и несла русскую культуру в их среду. Всё это сильно повлияло на обстоятельства жизни в этих регионах, и это было ключевым фактором в развитии дальнейшей политики русского государства по отношению к этим территориям. Церковь опять сыграла очень важную роль в расширении русского государства и в закреплении русской власти. Закрепление Русской православной церкви на территории Казанского ханства и опыт, который она получила в миссионерской деятельности, позволили ей эффективно действовать в условиях освоения сибирского пространства, деятельность Церкви в этих регионах служила подготовкой к деятельности в ещё более сложных условиях в Сибири.

5.3. Роль Русской православной церкви в расширении Русского царства в Сибири

Церковь была участником русского продвижения в Сибирь с самого начала, достаточно вспомнить, как три священника и монах сопровождали Ермака в его походе в Сибирское ханство, а в этом походе церковная роль в освоении Сибири только началась. До участия церкви в походе Ермака она, как и перед завоеванием Казани, создала идеологические рамки для освоения Сибири, например, идею о расширении православного христианства и православного царства. Государство никогда официально не приняло эту идеологию, но она всё-таки существовала в головах русских первопроходцев в Сибири (Зуев 2017: 89). Кроме государства, церковь тоже была одним из главных факторов в создании нового общественного порядка и в установлении отношений между автохтонами и русскими. Как мы говорили раньше, русские солдаты часто строили городки, потому что по-другому было невозможно взять большую территорию под свой контроль. Наряду со строительством оборонительных стен и башен они также строили и церкви, этот процесс повторялся много раз, и вследствие чего в

⁴ Перевод с английского Д. Маслача

Сибири развитие сети церквей и монастырей намного превосходило создание официальной церковной иерархии (Солодкин 2018: 3). Это доказывает, что религия была очень важной для русских и что они не собирались ждать, пока церковные институты в Москве примут решение обеспечить их религиозные потребности. Интересно, что одновременно с этим государство часто приказывало воеводам строить церкви в новых острогах или помогало гражданам новых сибирских острогов и городков строить церкви, а также отправляло в Сибирь и священников, и всё, что было нужно для каждой церкви (колокола, религиозные книги, ризы и т. п.). Граждане часто самостоятельно, без приказа и помощи государства, строили церкви, и потом в челобитных просили государя отправить им священников, особенно часто они делали это в городках, в которых уже имелась церковь. Когда появились первые русские посёлки и слободы, этот процесс повторялся, но русские, которые жили в этих деревнях, чаще всего сами строили церкви и после этого искали для них священников. Конечно, у этих священников либо имелся собственный участок земли, который они обрабатывали, либо их содержали крестьяне (Покровский).

В 1621 году Русская православная церковь основала Сибирскую епархию в ранге архиепископии в Тобольске. Государство сразу включилось в процесс учреждения Тобольской епархии и приказало местному воеводе построить соборную церковь и дома для архиепископа и остальных церковных людей. Московские чиновники пытались взять целый процесс строительства под свой контроль, они составили схему строительства, которую нужно было чётко соблюдать. Тобольский воевода воспротивился, что просто невозможно построить дом для архиепископа в такое короткое время, а царь ему в ответ сказал, что, если тот не построит дом для архиепископа, он должен ему отдать собственный дом. Это был намёк на создание новой иерархии в Сибири. Царь это сделал не зря, он и московские чиновники знали, что воеводы действуют вне их эффективного контроля и что они при сборе ясака или пошлин пытаются забрать часть казенного дохода себе. Вот почему, кроме религиозной роли, архиепископу, по приказу царя, пришлось контролировать сибирских воевод и докладывать царю о потенциальных преступлениях государственной администрации. Кроме того, архиепископам приходилось принимать челобитные или выслушивать жалобы автохтонов, казаков или крестьян на поступки воевод или служилых людей, а потом отправлять их царю в Москву. Так продолжалось

несколько десятилетий, но во второй половине семнадцатого века в спорах церкви и воеводской администрации государство начало поддерживать последних, после чего отношения церкви и государства ухудшились, и церковь начала терять часть своих мирских функций в Сибири (Покровский).

Как мы говорили раньше, церковь в Сибири распространялась вместе с расширением русских населённых пунктов, и это проходило не всегда в безопасных обстоятельствах, как пример можно взять городок Кузнецк, в котором гарнизон русских солдат численностью десять человек построил часовню. В то время город Кузнецк находился в зоне постоянных военных действий, но это не представляло проблемы при строительстве этой часовни. Кроме внешней религиозной роли, у церковных институтов была и другая, идеологическая роль. Строительство русскими часовен и церквей делало это пространство, или этот городок, русским, это было отражением их христианской культуры (Макарчева 2017: 118). Кроме церквей, в Сибири строилось множество монастырей, они всегда строились на границах зоны русского контроля, и, как и раньше в Казанском ханстве, они выполняли оборонительную роль и содействовали в процессе экономической колонизации сибирского пространства. Монастыри обозначали границу русской территории, потому что всегда строились на рубеже, а также, как и раньше на севере России, они способствовали колонизации и всегда привлекали большое количество крестьян (Макарчева 2017: 118). Монастыри не только принимали пришлых крестьян, но и сами пытались привлечь как можно больше крестьян, потому что земля теряет своё значение, если она не обрабатывается. Монастыри не пытались силой заставлять крестьян оставаться на их земле, а привлекали крестьян денежной подмогой. Благодаря этим экономическим методам, у монастырей всегда было большое количество крестьянских работников, и они служили опорными пунктами русской колонизации в Сибири (Покровский).

Чаще всего монастыри строили местные русские жители, служилые люди, казаки и крестьяне, одной из главных причин строительства монастырей была их общественная роль. Очень много русских служилых людей были неженатыми мужчинами, и они планировали постричься в монахи после службы, потому что для достойной старости другого выбора практически не было (Макарчева 2017: 119). Некоторые монастыри строились ради крещения местных жителей, как, например, монастырь на реке Конде,

построенный ради крещения остяков (Андріевичъ 1889: 191). Из-за роста числа церквей и расширения русской территории церкви пришлось поднять ранг Тобольской архиепископии до митрополии, а дальше к востоку была основана епископия в Томске, а несколько позднее, естественно, появились и другие церковные институты. Через некоторое время после освоения Сибири Русская православная церковь начала заниматься миссионерской деятельностью и основывать отдельные миссионерские станы, одной из задач которых было крещение инородцев, а также создание письменности и строительство школ для инородцев (Асочакова, Чистанова 2018: 126, 127).

Во время и после освоения Сибири русскими церковь очень сильно повлияла на дальнейшее развитие общества в Сибири, и это касается не только русских, но и местного населения. Христианизация, помимо колонизации, была ключевым фактором в превращении Сибири в русскую землю. Христианизация автохтонного населения в начале русского продвижения в Сибирь шла медленно, это было связано с тем, что в самом начале продвижения у церкви не существовало организованной миссионерской деятельности, а инородцев крестили местные священники, только если те сами об этом просили. Естественно, это было связано не только с церковной политикой, но также и с государственной. Русское царство начало своё продвижение в Сибирь, потому что они считали Сибирь богатой землёй, а одним из наиболее важных богатств была пушнина. Пушнину русские приобретали путём ясака, т. е. всем объясаченным сибирякам приходилось платить ясак ежегодно. Чтобы собирать этот ясак, русским правителям было нужно сохранять нормальные отношения с местными, из-за этого они не хотели вмешиваться во внутренние дела местных обществ, а религия инородцев, конечно, считалась их внутренним делом. Кроме этого, в начальном периоде русского освоения Сибири у Русского царства просто не было достаточного количества русских людей в Сибири, чтобы полностью подчинить всех автохтонов, а вторжение во внутренние дела инородцев могло вызвать массовое их сопротивление и нанести большой ущерб государевой казне (Зуев 2017: 341, 342). Из этого видно, что в начале освоения Сибири русские проявляли веротерпимость, и у них на это были свои причины, которые мы уже упомянули. В Сибири русские установили строгие законы, которые касались мусульман, например, каждая мечеть должна была находиться далеко от церкви, «не менее 500 сажень», мечети можно было строить лишь в тех местах, где жили только татары. В

отношении миссионеров, которые не были православными, в 1728 году вышел наказ воеводам и губернаторам разыскивать их, брать и казнить. Эти очень строгие законы можно объяснить тем, что ислам, кроме христианства, был единственной организованной религией, которая могла оказать сопротивление расширению христианства (Клюева 2003: 4).

В XVII веке в русском обществе религия была более важной, чем этничность, если местный житель принимал православие, он становился частью русского общества. Это было результатом в то время ещё не полностью оформленного русского этноса, и поэтому у русских религия была более важным маркером принадлежности обществу, чем национальная принадлежность. Этот факт облегчал контакты между русскими и коренными жителями, особенно когда местные принимали христианство (Шерстова 2019: 171). После принятия православия некоторые автохтоны уходили от своих соплеменников, потому что больше не считались частью их общества, но это не всегда было так, в некоторых списках плательщиков ясака зафиксированы новокрещённые автохтоны. Принятие христианства часто открывало двери улучшению статуса, поэтому местная знать принимала православную веру ради того, чтобы увеличить свой статус и стать частью русского дворянства. Кроме локальной знати, некоторые местные чёрные люди⁵, которые хотели стать служилыми людьми, тоже принимали православие. Естественно, так было не во всех частях Сибири и не в каждом племени, например, хакасская знать не принимала православие до тех пор, пока не становилась частью русской администрации, т. е. пока не улучшался её общественный уровень (Асочакова 2014: 24). Как мы уже сказали, кроме знати, некоторые люди низкого общественного положения тоже принимали христианство, потому что для них тоже существовали льготы. Например, иногда государство освобождало новокрещённых от уплаты ясака на определённый срок, они не могли быть крепостными людьми местных жителей, которые не приняли христианство, а иногда даже принимали православие, чтобы избежать наказания за совершённые преступления в своём племени, потому что инородцы не могли судить христианину. Из-за этого царь запретил священникам крестить инородцев, которые

⁵ «Чёрные люди — свободные члены семей и общин, по традиции владевшие и пользовавшиеся определёнными промысловыми угодьями, находившиеся под патронатом и протекторатом отдельных представителей правящей элиты и выполнявшие в их пользу различные повинности, в том числе военной службой» (Зуев 2017: 44).

хотели принять православие только ради того, чтобы избежать наказания (Мысливцев 2005: 118).

В XVIII веке, когда Русское царство полностью закрепило в Сибири, церковь усилила свою миссионерскую деятельность и начала отправлять миссионеров к инородцам и основывать миссионерские станы, а эти миссионеры готовились таким образом, что в Казанской духовной академии учили о сибирских народах и обычаях и даже учили их языки (Юрганова 2020: 116). В ходе миссионерской деятельности миссионеры развивали письменность у местных жителей, они переводили религиозные книги на их язык и даже создавали алфавит для этих языков. Миссионеры не занимались только миссионерской деятельностью, они оказывали медицинскую помощь автохтонам, улучшали жизнь и быт автохтонов и строили школы для их детей, в которых обучали грамоте и готовили этих детей стать священниками. Конечно, в ходе обучения дети становились христианами (Мысливцев 2005: 119). В результате этой целенаправленной миссионерской деятельности очень большое количество нерусских приняло христианство. 32 % всего инородческого населения Сибири приняли православие в конце XVII – начале XVIII вв. Крещение инородцев сопровождалось строительством новых церквей только для новокрещённых инородцев. В северных, более изолированных регионах Сибири крещение коренных народов протекало гораздо медленнее, потому что плотность населения была маленькой, из-за чего было сложно отправлять миссионеров в каждое племя. Кроме этого, у тех племён не было много контактов с русскими, особенно в сравнении с автохтонами, которые жили к югу от них. Христианизация проводилась быстро в зоне постоянного контакта местных жителей и русских, как пример можно взять казачьи станицы, потому что туда постоянно приходили новые люди, которые были представителями самых разных этносов и которые там принимали православие (Мысливцев 2005: 119).

После того, как местные жители принимали христианство и начинали пользоваться русским языком, они начинали жить с русскими и одеваться как русские, и они постепенно становились русскими (Трепавлов 2007: 110). Здесь, конечно, надо упомянуть и казаков⁶, которые всегда принимали людей в своё общество, и те автохтоны, которые стали казаками, впоследствии стали и русскими, потому что сибирские казаки всегда считались частью русского народа. Русские миссионеры поняли, что им надо больше

⁶ Казаки – вольные русские жители Русского царства, которые чаще всего были солдатами.

влиять на инородцев, т. е. им надо не только обращать в православие автохтонов, но и надо включать их в русское общество, создавать хорошие отношения между коренными жителями и русскими, превращать коренное население в верных подданных царя, и только тогда они станут настоящей частью русского общества (Асочакова, Чистанова 2018: 127).

Русская православная церковь была очень важным фактором в русском освоении Сибири, начиная с похода Ермака до превращения Сибири в настоящую русскую землю. Во-первых, церковь и её институты были одними из самых важных опорных пунктов русской колонизации Сибири и очень сильно повлияли на экономическое развитие этого пространства. В начале своего участия в освоении Сибири церковь была инструментом государства и служила как надзиратель воеводской власти, среди которой иногда была замечена коррупция. Кроме того, церковь выступала как самый главный носитель русской культуры, она завязывала отношения между автохтонами, русскими людьми и государством, привлекала коренное население в православие, просвещала инородцев и создавала им письменность. Всё это церковь делала самостоятельно, но в интересах государства, и несмотря на самостоятельную деятельность, церковь всегда работала в рамках, определённых государством. Из всего сказанного можно сделать вывод, что церковь сыграла огромную роль в превращении Сибири в русскую землю и в просвещении её жителей-сибиряков.

6. Вывод

История России как христианского государства началась ещё в X веке, но после нашествия монголов религия и церковь заняли более важное место в русском обществе. Ещё во время Новгородской республики началась русская колонизация. Новгородская республика расширялась практически во всех направлениях, но скоро новгородцы столкнулись с крепкими противниками (немецкими рыцарями Ливонского ордена и шведами), и единственное направление, в котором они могли расширяться, находилось к северу от них. Церковь здесь сыграла очень важную роль, монастыри были опорными пунктами русского расширения и служили как экономические центры севера. Монастыри повлияли и на развитие городов, промыслов и на эффективное подчинение местных жителей, которые сравнительно быстро и сами приняли христианство. Кроме всего этого, монастыри способствовали строительству русских поселений в этих северных регионах.

В шестнадцатом веке церковь опять сыграла ключевую роль во взятии Казани. Перед конфликтом Русская православная церковь создала идеологическую основу для сражения и придала этой войне религиозный характер справедливой войны. После взятия Казани церковь активно работала над тем, чтобы сделать территорию Казанского ханства русской с помощью строительства большого числа монастырей и церквей. Монастыри были частью оборонительной системы для защиты от набегов крымских татар и войны с Речью Посполитой. В этом регионе церковь играла роль посредника в коммуникации автохтонов с русской властью и выстраивала хорошие отношения между местными жителями и государством. В бывшем Казанском ханстве церковь обратила в православие множество финно-угорских язычников и часть мусульман, этим способом церковь способствовала включению местных жителей в русскую общественную систему и делала их лояльными подданными царя.

Церковь была частью русского продвижения в Сибирь с самого начала и оставалась его частью до тех пор, пока Русское царство окончательно и жёстко не взяло Сибирь под свой контроль. Русская православная церковь следила за нравственным состоянием русских жителей в Сибири и даже была царским надзирателем обвинённых в коррупции воевод. Монастыри в Сибири представляли собой опорные пункты русской колонизации, потому что они помогали русским крестьянам обосноваться в Сибири с

помощью денежной и материальной помощи. В контактах с инородцами в большинстве случаев церковь проявляла веротерпимость. Церковь создала специальную духовную академию для образования будущих миссионеров, которая дала хорошие результаты. Эти миссионеры были создателями письменности у сибирских народов и создателями их алфавитов. Своей просветительской деятельностью они сильно повлияли на улучшение жизненных условий сибирских народов. После принятия православия автохтоны становились частью русского общества и скоро обрусели, а эффект этой ассимиляции обеспечил закрепление Русского царства в Сибири.

Русская православная церковь была очень важным, даже незаменимым, фактором в русском освоении Севера, Поволжья и Сибири. Русское царство, естественно, было в состоянии подчинить эти регионы и жителей, но после подчинения надо было устроить администрацию и сделать эти регионы частью России. Церковь выстраивала отношения с местными жителями и часто выступала посредником между ними и государством. С помощью возведения церквей и монастырей и обращения местных жителей в православие она делала эти регионы русскими и включала местных жителей в русское общество. В этом процессе церковь следила за выполнением приказов царя и законов государства, но и самостоятельно работала в интересах Русского царства, русских людей, а также и автохтонов. Результаты этого длительного подвига — частичное изменение общества автохтонов и принятие части русских традиций — очевидны и сегодня, когда Сибирь и остальные регионы считаются исконно русскими землями.

7. Библиография

1. Baikalov, A. V. 1932. „The Conquest and Colonisation of Siberia“. *The Slavonic and East European Review*, g. 10, br. 30. <https://www.jstor.org/stable/4202706> (20.6.2023.)
2. Pospelovsky, D. 1998. *The Orthodox Church in the History of Russia*. Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press.
3. Romaniello, M. P. 2007. „Mission Delayed: The Russian Orthodox Church After the Conquest of Kazan“. *Church History*, g. 76, br. 3. <https://www.jstor.org/stable/27645032> (27.6.2023)
4. Андрієвичь, В. К. 1889. *Исторія Сибири: Часть I*. Санкт-Петербург: Типография В. В. Комарова.
5. Андрієвичь, В. К. 1889. *Исторія Сибири: Часть II*. Санкт-Петербург: Типография В. В. Комарова.
6. Асочакова, В. Н. 2012. «Политика христианизации коренных народов Сибири в XVII–XIX вв.: историографический аспект». Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-hristianizatsii-korenyih-narodov-sibiri-v-xvii-xix-vv-istoriograficheskiy-aspekt/viewer> (13.6.2023)
7. Асочакова, В. Н., Чистанова С. С. 2018. «Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв.». *Исторические исследования 12*. <https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-kak-faktor-osvoeniya-sibiri-v-xvii-xix-vv/viewer> (4.6.2023)
8. Богдан, А. В. 2022. «Государственная политика Российской империи по христианизации мусульман Среднего Поволжья в XVI–XIX веках». *Самарский научный вестник* год 11. но. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossiyskoy-imperii-po-hristianizatsii-musulman-srednego-povolzhya-v-xvi-xix-vekah/viewer> (15.9.2023.)
9. Булдакова, Н. Б. 2017. «Русская колонизация Зауралья в период 1500 – 1589 гг.». *Вестник Шадринского государственного педагогического*

- университета 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-kolonizatsiya-zauralya-v-period-1500-1589-gg/viewer> (19.6.2023.)
10. Василенко, П. В. 2014. «Расселение древних новгородцев и освоение севера восточно-европейской равнины». *Псковский регионологический журнал* 14. <https://cyberleninka.ru/article/n/rasselenie-drevnih-novgorodtsev-i-osvoenie-severa-vostochno-evropeyskoj-ravniny/viewer> (25.6.2023.)
11. Виноградов, А. В. 2017. «Окружающая среда и русская колонизация территорий Казанского ханства (1552–1700 гг.)». *Вестник Сургутского государственного педагогического университета* 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/okruzhayuschaya-sreda-i-russkaya-kolonizatsiya-territoriy-kazanskogo-hanstva-1552-1700-gg/viewer> (23.6.2023.)
12. Зуев, А. С. 2017. *Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в российское государство в конце XVI – начале XVIII в.* Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГУ.
13. Ключева, В. П. 2003. «Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII — середина XVIII в.) проблемы взаимодействия». Текст научной статьи по специальности «История и археология». <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavie-i-islam-v-zapadnoy-sibiri-konets-xvii-seredina-xviii-v-problemy-vzaimodeystviya/viewer> (15.6.2023)
14. Макарчева, Е. Б. 2017. «Роль православной церкви в формировании русского социума в Сибири в XVII в.». *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 7. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoslavnoy-tserkvi-v-formirovanii-russkogo-sotsiuma-v-sibiri-v-xvii-v/viewer> (10.6.2023)
15. Мысливцев, В. Г. 2005. «Распространение православного христианства и его воздействие на ассимиляционные процессы в России до 1917 года». *Вестник* 10. <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-pravoslavnogo-hristianstva-i-ego-vozdeystvie-na-assimilyatsionnye-protsessy-v-rossii-do-1917-goda/viewer> (27.6.2023)
16. Никитин, Н. И. 1990. *Освоение Сибири в XVII веке.* Москва: Просвещение.

17. Никонов, С. А. 2021. «Европейская Арктика в XVI–XVIII вв.: модели и практики хозяйственного освоения (крестьянство, купечество, монастыри, государство)». *Российская история* 6.
18. Покровский, Н. Н. 2001. *Русская православная церковь в освоении Сибири*. <https://zaimka.ru/pokrovsky-church/> (20.5.2023.)
19. Солодкин, Я. Г. 2018. «Возведение первых православных храмов в Сибири и начало русской колонизации „закаменской страны“». Серия *Социально-гуманитарные науки*. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvedenie-pervyh-pravoslavnyh-hramov-v-sibiri-i-nachalo-russkoy-kolonizatsii-zakamenskoj-strany/viewer> (01.07.2023)
20. Трепавлов, В. В. 2007. *«Белый Царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв.* Москва: Восточная литература.
21. Шерстова, Л. И. 2019. «Движение русских за Урал: этнокультурные трансформации этноса в XVII—XIX вв.». *Вестник Томского государственного университета. История* 58. <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-russkih-za-ural-etnokulturnye-transformatsii-etnosa-v-xvii-xix-vv/viewer> (17.6.2023)
22. Экарева, И. Л. 2009. «Из истории колонизации России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке». *Вестник Челябинского государственного университета* 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-kolonizatsionnoy-politiki-rossiyskoy-imperii/viewer> (10.06.2023)
23. Юрганова, И. И. 2020. «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири (XVII — нач. XX вв.): историко-аналитический обзор». *История: факты и символы* 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-xvii-nach-hh-vv-istoriko-analiticheskiy-obzor/viewer> (16.06.2023)

8. Резюме

Роль Русской православной церкви в расширении Русского государства

Темой настоящей дипломной работы является роль Русской православной церкви в расширении русского государства. В начале работы объясняется, как русское государство приняло христианство. После раздела о принятии христианства в работе обсуждаются этапы расширения русского государства и то, как они проходили, а также рассматриваются условия жизни в этих регионах до прихода русских. Вслед за тем в дипломной работе определяется роль Русской православной церкви на каждом из этих этапов, т. е. уточняется, что церковь делала для того, чтобы способствовать расширению и укреплению русского государства.

Ключевые слова: церковь, государство, Россия, Сибирь, Арктика, монастырь, религия, культура, автохтоны.

9. Sažetak

Uloga Ruske Pravoslavne Crkve u širenju ruske države

Tema ovog diplomskog rada je uloga Ruske Pravoslavne Crkve u širenju ruske države. Na početku rada objašnjava se kako je kršćanstvo došlo na teritorij ruske države. Također se objašnjavaju etape širenja ruske države i kako se to zbivalo, a pored toga i kakva je situacija bila u pojedinim regijama do dolaska Rusa. Nakon toga se obrađuje uloga Ruske Pravoslavne Crkve u širenju ruske države, odnosno točnije se određuje kako je Crkva djelovala kako bi čim bolje omogućila širenje i učvršćivanje ruske države.

Ključne riječi: Crkva, država, Rusija, Sibir, Arktik, manastir, religija, kultura, domorodci.

10. Summary

The Role of the Russian Orthodox Church in the Expansion of the Russian State

The subject of this thesis is the role of the Russian Orthodox Church in the expansion of the Russian state. In the beginning of the thesis, it is explained how Christianity came to Russia. After this, the thesis explains different stages of Russian expansion and how they proceeded, and it also explains the situation in the regions before the arrival of Russians. The role of the Russian Orthodox Church in these expansions and how it helped facilitate it, is explained afterwards.

Keywords: church, state, Russia, Siberia, Arctic, monastery, religion, culture, natives